

КАРОЛЬ ФОРЕСТЬЕ-КАЗАПИ: НЕПРЕДУСМОТРЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

В разговоре о Кароль Форестье-Казапи, ныне главе технического отдела Cartier, велик соблазн избрать гендерную тему и пуститься в перечисление президентов часовых компаний, маркетинговых директоров либо дизайнеров женского пола, дополняя текст рассуждениями о том, как им было трудно там и туго здесь. Однако первой встречи с Форестье-Казапи достаточно, чтобы понять: подобный подход несуразен. В интервью ей приходится отвечать на вопросы наподобие такого: «Что такое женственные часы?» Но желание задавать такие вопросы отпадает от одной мысли о том, что, похоже, именно ей мы обязаны тем, что ювелирный дом Cartier становится настоящей мануфактурой.

Дом Cartier производит часы уже более столетия. И за это время появились действительно великие часы, не только оставившие след в истории часового дела, но и сформировавшие то, как мы воспринимаем часовую марку Cartier сейчас. Здесь уместно вспомнить часы Tank, Santos, Tortue, Baignoire, Montre Couteau. В том, что касалось сложных механических часов, в Cartier неизменно полагались на сотрудничество с ведущими швейцарскими мастерами, и так было до недавнего времени. До того времени, как в Cartier появилась Кароль Форестье-Казапи.

Специалисты впервые услышали о ней в 1997 году, когда в объявленном Breguet Foundation конкурсе, посвященном 250-летию со дня рождения Бреге, победил ее проект наручных часов с центральной каруселью. Ее конструкция привлекла внимание Ulysse Nardin, и там решили довести проект Кароль до серийного производства. Это было непонятное решение, так как в Ulysse Nardin тогда еще работал Людвиг Охлин, который, казалось, был способен изобрести все что угодно. Впрочем, карьера Кароль Форестье-Казапи в Ulysse Nardin не состоялась, и ее проект пришлось дорабатывать тому же Охлину, который обогатил его изобретенным им ходом, а также тем, что впервые применил в часовом механизме колеса из кремния. Так появились часы Freak. А Кароль тем временем устроилась на работу к спе-

циалистам по изготовлению сложных механизмов — на Renaud & Papi, ныне принадлежащую Audemars Piguet, — где ей довелось участвовать в разработке многих сложных «Калибров», в том числе тех, что делали по заказу Cartier для Collection Privée Cartier Paris.

В 2000 году она пришла на работу в принадлежащую Richemont фабрику механизмов Manufacture Horlogère Val de Saône, а с 2005 года возглавляет в Cartier отдел Research & Development — группу специалистов, разрабатывающих новые механизмы. Один из показательных примеров присущего ей подхода к изобретательству, свидетельствующий также о тонком ощущении того, что можно назвать духом Cartier, — скелетонизированный «Калибр 9611 MC», первоначально задуманный для часов коллекции Santos 100.

Форестье-Казапи формулирует суть изобретения одним предложением: «Я сделала часовой механизм, наделив его тем, чего не хватает всем другим скелетным механизмам, циферблатом». Действительно, в скелетном механизме традиционного вида стрелки на фоне переплетения ажурных деталей представляются ненужными, а Кароль создала жесткий дизайн скелетонизированных платины и мостов, выполненных в виде римских (либо арабских — в других часах) цифр меток часов — решение остроумное и изящное.

Другие проекты, которые были выполнены возглавляемой Кароль группой часовщиков и инженеров, показывают многогранность ее способностей, — это конструирование первого мануфактурного автоматического механизма Cartier, «Калибра 1904 MC», адаптация для коллекции Cartier механизма турбийона Roger Dubuis, разработка футуристического механизма концептуальных часов ID One. Здесь стоит вспомнить, что «поперечный» турбийон Panerai и Tourbillon Relatif Piaget тоже ее «дети», как и механизм высокоскоростного орбитального турбийона Calibre de Cartier Astrotourbillon из коллекции 2011 года.

С особенным блеском технический талант Кароль проявился в самой яркой новинке коллекции Cartier этого года — Rotonde de Cartier Astrotourbillon. Она придумала альтернативу турбийону, поместив узел баланса с секундной стрелкой на ротор системы автоматического завода. Тяжелый ротор всегда стремится вниз, и поэтому узел баланса Astrotourbillon автоматически оказывается в одном положении — так называемой позиционной ошибки вообще не возникает (разумеется, это верно только при близком к вертикальному положении корпуса).

Последнее изобретение Кароль оказалось замеченным в том числе и поклонниками Cartier из других марок: так, Энрико Барбазини и Мишель Навас (ранее — фабрика BNB Concept, ныне — ателье La Fabrique du Temps) доработали конструкцию Кароль, заменив в ней балансовый узел турбийоном. И тем самым подменили логически безупречную идею технической бессмыслицей. «Изобретение» коллег женщина-инженер никак не комментирует.

— Cartier Rotonde
Astrotourbillon, 2010

— Cartier Santos 100
Skeleton, 2009

— Cartier Astrotourbillon
Calibre, 2010